

СОЛДАТ ПОРЯДКА В ПЕСНЕ И В СТРОЮ

Как поется в песнях о службе милицейской? «В бой ведет нас собственная сила», как присягали, «Даже для не пройдет без тревог». «Мы тоже, как солдаты, на линии огня...» Такой, овеянной романтикой, все чаще предстает нам жизнь сотрудников органов внутренних дел на кино- и телескринерах, на театральных подиумах, на газетной полосе и клинической странице.

Это изны на виду у злодей, которые приходят в милицию по самым различным вопросам. И вглядывались в лица работников милиции, люди пытаются представить, что часы и минуты, которые в судьбе этих рядовых, сержантов, офицеров становятся «звездами». Многие работники милиции были изображены на экранах внутренних дел, которые как подчеркнул министр внутренних дел СССР Н. А. Шелков, всегда рядом с сотрудниками милиции.

Что же движет нашей творческой интеллигенцией ее стремлением духовно обогащать сотрудников органов внутренних дел? На этот вопрос хорошо ответил Арам Хачатурян: «Мы, советские люди, любим и уважаем нашу милицию. С радостью поспешили своей марши московской Краснознаменной милиции и буду чрезвычайно удивлен, если марши появятся». Дмитрий Шостакович, даря солдатам порядка свой марш, с волнением писал: «Горячо жалю всем работникам советской милиции, чтобы борьба и защита правопорядка, а по-настоящему языку, активный интерес. Вряд ли найдется молодой стране правопорядка, который бы не учился жить и служить у героя поэзии Бориса Васильева «Самый последний день» — участкового инспектора Ковалева. Непрекращающую деятельность представляет для нас творчество Сергея Михайлова, Василия Шукшина, Григория Медынского, Павла Никитина, Юрия Германа, Виля Липатова, Льва Ошанина, Юлиана Семенова, Аркадия Адамова, Аркадия и Георгия Вайнера, Бориса Мономаха и многих других.

О позиции, романтически слущавшейся в органах внутренних дел можно говорить много. Но, как сказали в песне Александра Пахмутовой и Николая Добронравова из кинофильма «Родина — революция», «не позиций, а прозой мы порой окружены». Солдату социалистического правопорядка приходится иметь дело передко с теми, кого никак не отнесешь к числу примерных граждан и с кем следует вести решительную борьбу.

А ведь каждодневная схватка с преступностью — это прежде всего сражение с бескультурьем, невежеством, духовной нищетой. И разве не ясно, что для такого сражения мало одного лишь профессионального мастера. Только люди, для которых принципы коммунистической морали стали чертами характера, овладевшие всем богатством культурных ценностей, способны успешно выполнить ленинский завет: за занятость бороться культурой. «Чем выше общее интеллектуальное развитие народа, тем лучше проводниками принципов Советской власти».

Писатели, композиторы, художники, артисты, бывая в органах и подразделениях внутренних дел, своим глазами видят, что сотрудники милиции всегда находятся в состоянии готовности. К тому же его «произведственный стимул» не так уж редко возникает из отрывков. Казалось бы, уравновесить это обстоятельство должна удовлетворенность своими действиями. Но и тут все сложнее. Почему? Да потому, что задорно прошлись, правоохранительные органы, и не пронести такого же удовлетворения, как, скажем, врачу излечению больного... Вот и нужно сделать все возможное, чтобы сотрудники мили-

ции без нравственных потерь переносили воздействие отрицательных эмоций, спрятанных в неизвестных психологических перегородках. Чем бы не «сыпалась» с язвами антиобщественного порядка. Многие, очень многое зависит здесь от создания положительного фона его настроения. А сейчас, конечно, искусство и его мастера — лучшие врачи.

Вот почему нельзя не сказать сердечное спасибо антисталинским культурным шефствиям, которые, как подчеркнул министр внутренних дел СССР Н. А. Шелков, всегда рядом с сотрудниками милиции.

Что же движет нашей творческой интеллигенцией ее стремлением духовно обогащать сотрудников органов внутренних дел? На этот вопрос хорошо ответил Арам Хачатурян: «Мы, советские люди, любим и уважаем нашу милицию. С радостью поспешили своей марши московской Краснознаменной милиции и буду чрезвычайно удивлен, если марши появятся». Дмитрий Шостакович, даря солдатам порядка свой марш, с волнением писал: «Горячо жалю всем работникам советской милиции, чтобы борьба и защита правопорядка, а по-настоящему языку, активный интерес. Вряд ли найдется молодой стране правопорядка, который бы не учился жить и служить у героя поэзии Бориса Васильева «Самый последний день» — участкового инспектора Ковалева. Непрекращающую деятельность представляет для нас творчество Сергея Михайлова, Василия Шукшина, Григория Медынского, Павла Никитина, Юрия Германа, Виля Липатова, Льва Ошанина, Юлиана Семенова, Аркадия Адамова, Аркадия и Георгия Вайнера, Бориса Мономаха и многих других.

Все так давно на Всесоюзной конференции МВД СССР и Союза писателей СССР, посвященной морально-правовому и правовому проблемам художественной литературы, подчеркнулось, что наши первые друзья и наяды помощники пропагандируют и деятелем милиции не правдивы, а по-настоящему языку, активный интерес. Вряд ли найдется молодой стране правопорядка, который бы не учился жить и служить у героя поэзии Бориса Васильева «Самый последний день» — участкового инспектора Ковалева. Непрекращающую деятельность представляет для нас творчество Сергея Михайлова, Василия Шукшина, Григория Медынского, Павла Никитина, Юрия Германа, Виля Липатова, Льва Ошанина, Юлиана Семенова, Аркадия Адамова, Аркадия и Георгия Вайнера, Бориса Мономаха и многих других.

Всю многогранную работу среди личного состава ведут писательские организации Карелии, Татарии, Горьковской, Ленинградской, Смоленской областей. Плещет в плечи с ними действуют такие племянники пропагандисты книги, как работники библиотек. Особено теплые связи с писателями изобразительного искусства, издавающими широкой мысли, большую культурой, твердым, решительным характером и исклучительной человечностью.

В органах внутренних дел насчитываются около восьмисот культурно-просветительных учреждений — дворцов и домов культуры, клубов, пультов. Повсюду в подразделениях реализуются новые двухгодичные программы по идеально-этическим и научно-исследовательским направлениям, спроектированные на Всесоюзном конкурсе инспекторов МВД СССР имени 50-летия ВЛКСМ и ее директора Ирины Виноградовой Бахмутской: это подлинный организационный и методический центр подобной деятельности.

Как никогда, укреплялась связь МВД СССР с творческими организациями художников, Академией художеств, известными мастерами изобразительного искусства. Организовано двадцать тематических выставок. Кроме того, при участии МВД СССР, Министерства культуры СССР и Союза художников СССР состоялись две крупные всесоюзные выставки «Современность». Антисты культурного шефства всей своей деятельности способствуют тому, чтобы красота, о которой так проникновенно сказала в адрес коллектива Государственной республиканской библиотеки РСФСР имени 50-летия ВЛКСМ и ее директора Ирины Виноградовой Бахмутской: это подлинный организационный и методический центр подобной деятельности.

В годы революционной борьбы Ф. Э. Дзержинский связал МВД СССР с творческими организациями художников, Академией художеств, известными мастерами изобразительного искусства.

Например, при Дворце культуры имени Ф. Э. Дзержинского ГУВД Ленинградской области работает четырехэтажный университет. Занятия в нем проводят искусствоведы, мастера искусств, писатели, журналисты. Здесь, на факультетах, не раз бывали Ю. Толбухин, В. Штоколов, Л. Чурсина, П. Кадочников, К. Лавров, Э. Выстрицкая.

Нет такого МВД, нет такого УВД, где бы эта плодотворная деятельность не вошла в конкретный двусторонний план культурного шефства. В планах предусмотрено все, начиная с организаций студий страны. Свой приклад

талант и гражданский темпомент в создание на экране и театральной сцене образа сотрудника милиции изложил Михаил Жаров, Михаил Ульянов, Евгений Сапко, Евгений Леонов, Юрий Никулин, Олег Ефимов, Георгий Жиганов.

В эстетическое воспитание личного состава достойный вклад вносят и композиторы. Среди них — Тихон Хренников, Серафим Туликов, Александр Колмаковский, Марк Фридман. Сейчас, как и три года тому назад, проходит Всесоюзный конкурс песен и маршей о подвиге в труде, героях поисковых подвигах, благородных поступках, богатствах духовного мира солдат социалистического правопорядка.

Благодаря деятельности шефов — представителей творческой интеллигенции — постоянно совершенствуется художественная самодеятельность сотрудников органов внутренних дел. Всего знают для идеально-этического воспитания личного состава, развития их самодеятельного творчества регулярно проводимых МВД СССР всесоюзных фестивалей.

Постановка заключительного концерта лауреатов II Всесоюзного фестиваля органов внутренних дел. Всего знают для идеально-этического воспитания личного состава, развития их самодеятельного творчества регулярно проводимых МВД СССР всесоюзных фестивалей.

Захарову Михаилу Захаровичу — инженермеханику Звенигородской районной дирекции киносъемки Марийской АССР.

Макаровой Нине Алексеевне — директору Центральной городской библиотеки имени Л. Н. Толстого города Тулы.

Нечитайло Петру Степановичу — председателю Государственного комитета Марийской АССР по кинофикации.

Папикову Борису Викторовичу — заместителю председателя научно-методического совета по пропаганде истории КПСС и истории СССР при управлении культуры РСФСР.

Тургеневой Галине Михайловне — кинорежиссеру Свердловской кинокомпании.

Хабарову Иннокентию Михайловичу — директору Котласской районной дирекции киносъемки Архангельской области.

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области политических и научных знаний среди наследников прославленного работника культуры РСФСР.

Земскому Игорю Николаевичу — заместителю министра иностранных дел СССР, члену редакционной коллегии журнала «Международная жизнь».

Иванову Анатолию Семёновичу — главному редактору журнала «Наука и ремесла».

Мартыновой Светлане Ильиничне — художественному редактору журнала «Наука и ремесла».

Самарину Борису Васильевичу — старшему научному редактору издательства «Знание».

Энтомографу Евгению Борисовичу — главному отраслевому редактору издательства «Знание».

Лауреатом шевченковской премии стал народный художник УССР А. Лопухов за картины «Сильные духом», «Война», «Лунная соната», «Победа», «Выход Октября», «Вольница».

Наш соб. корр. НИЖНИЙ НОВГОРОД.

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского изобразительного искусства присвоил почётное звание народного художника РСФСР.

Савостину Олегу Михайловичу.

Успенскому Борису Александровичу — художнику, городу Москве.

Художнику Тамаре Николаевне — ответственному секретарю коллектива художников культуры СССР.

Духанину Тамаре Николаевне — художнику Звенигородской районной дирекции киносъемки Марийской АССР.

Захарову Михаилу Захаровичу — инженермеханику Звенигородской районной дирекции киносъемки Марийской АССР.

Борисову Борису Викторовичу — заместителю главного редактора журнала «Художник».

Савину Геннадию Геннадьевичу — художнику, городу Краснодару.

Хоровой студии «Пионерия» исполнилось четверть века. Сколько ребят выросло здесь, привлекло к музыке, постигнуло любовь к музыке! Н 25 лет руководите студии Г. Струев — композитор, заслуженный артист РСФСР.

• «Пионерия» — в Большом зале Московской консерватории.

Фото И. Цинкина.

обозрение телевизионной недели

Праздники и будни

У минувшей телевизионной недели, бесспорно, был свой герой, точнее — героям, образ которых складывался исподволь, по передачам, передачам, окраска приподнятым, праздничным настроением, традиционным рубрикам, клубам, программам. И мы могли познакомиться с девчонками-строителями, гордыми народными промыслами, летицами сурвейской войны, учениками словом, женщиными глашатаями на телевизионном экране не только по праву химиниц, но и как умных, интересных собеседниц, много переживших и повидавших, чья жизненная история отдала им жизнь всей страны. Этими особенностями программы недели приближалась к празд

НА СОИСКАНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

ПОБЕДА ДОБРА

Новый роман Нодара Думбадзе «Закон вечности», представленный Союзом писателей Грузии на соискание Ленинской премии, является закономерным продолжением творческой и жизненной позиции писателя.

Уже после выхода в свет первой своей повести «Я, ба-бушка», Илико и Иларион Думбадзе завоевали необыкновенную популярность. Сочинный народный юмор, колоритные и обаятельные образы, легкая, наприженная манера письма, огромная любовь к бескомпромиссное непримиримость зла, гравийность автора в его борьбе за души людские сразу же приблизили письменнику.

Малый лиризм, постоянное переплетение трагического и комедийного, вера в победу добра и света — лейтмотивы всех романов и рассказов писателя. Но если в первых произведениях мы как бы знакомились с историей мужества молодого человека, его лирической исповедью, его становлением на пороге серьезных испытаний, как в романе «Белые флаги», то в «Законе вечности» герой уже умудрен опытом, у него за спиной горечь испытаний, большая творческая жизнь, радость побед.

Главный герой романа — писатель Бачан Рамишвили — словно завершает искания своих молодых предшественников. Мы знакомимся с трудами деятелем героя, открываем себе незавидные раны его сердца, потерю близких, родных, друзей, погружаемся в обстановку больницы, когда человеку грозят смертельный недуг. Именно в больнице Бачан Рамишвили открывает новый закон, который Думбадзе называет законом вечности. Суть его в том, что внутреннее ядро каждого человека, его мысли и сознание гораздо ве- сомее, тяжелее плоти, его фи-

лослической реальности. И стала трудна мысль, что это бремя неизвестно вынести одному. Ибо конечно и бесконечное, разное и воображаемое, простое и великое образуют особый художественный мир, поддергивают нас на иллюзии близости и доступности этого мира. А ведь поэзия — философия сердца, как однажды метко сказала Сергей Орлов и добавила, что поэзия — редкость, что она немногим без всеобщимящего категорий времени и пространства. Вот почему именно на этих категориях мы бы хотели остановиться в первую очередь; без них невозможно понять и принять поэтический мир Егора Исаева. В его поэзии «Суд памяти» и «Даль памяти» имеются сквозные метафорические системы, которые обрамляют и художественную, и психологическую, и социологическую стороны нашей современности, которые являются системами именно исавровскими, присущими его языку, по-народному красочному теллу. Центральный образ поэта — это образ земли как пещи, как страны, как планеты — в ряду других образов Егора Исаева развертывает этот образ, как прошедшее в рост дерево. Он находит множества смысловых и эмоциональных оттенков, он рисует будни и праздники «земли-сторонки и земли-страны». Одним из таких предников в предвзятых годы был сенокос — пора первых сердечных волнений, первых страданий подростка, который «не том, ни переломом руки», когда он прошел земные дни и посмотрел глаза в глаза таким взором, как Герман Хорст. Да, это был «закон дар познания», но и бесценный дар, свойственный не сколько поколениям советских людей. Ибо этот дар подводил поэту обрасти впечатлений и духовных сил для многоглетних трудов над своими поэмами, которые создались по слову, по строке, по главе, по которые читают на одном дыхании. Наконец, этот дар вселил в него твердую уверенность, что народ, живущий «по совету», по корню, по главному закону Октября, непобедим.

Должно быть, поэтому строители Нургашской ГЭС на-

звали этот роман лучшим романом 1978 года. В «Законе вечности» Думбадзе выступил и как мастер, размышающий о смысле бытия, и как поэт, создающий прекрасные «Стихи драмы и прозы», и как бо-

рец, обладающий болезнен-ностью, всем негативным, взвешивающим нашу жизнь. Книги писателя всегда глубоко выстраданы. Очень выстрадан и в какой-то степени автобиографичен и этот роман. В нем герой, как всегда, несмотря на ярко выраженную национальную специфику, одинаково понятен читателям во всех уголках Союза.

Григорий АБАШИДЗЕ,

Герой Социалистического Труда, председатель правления Союза писателей Грузии.

Тбилиси.

ЕДВА ли не самое сложное в поэзии — это превращение в бытие, реальность, в образы-символы, которые выражают эзотерическую и философскую сущность поэта. Ибо конечное и бесконечное, реальное и воображаемое, простое и великое образуют особый художественный мир, поддергивают нас на иллюзии близости и доступности этого мира. А ведь поэзия — философия сердца, как однажды метко сказала Сергей Орлов и добавила, что поэзия — редкость, что она немногим без всеобщимящего категорий времени и пространства. Вот почему именно на этих категориях мы бы хотели остановиться в первую очередь; без них невозможно понять и принять поэтический мир Егора Исаева. В его поэзии «Суд памяти» и «Даль памяти» имеются сквозные метафорические системы, которые обрамляют и художественную, и психологическую, и социологическую стороны нашей современности, которые являются системами именно исавровскими, присущими его языку, по-народному красочному теллу. Центральный образ поэта — это образ земли как пещи, как страны, как планеты — в ряду других образов Егора Исаева развертывает этот образ, как прошедшее в рост дерево. Он находит множества смысловых и эмоциональных оттенков, он рисует будни и праздники «земли-сторонки и земли-страны». Одним из таких предников в предвзятых

ДАР ПОЗНАНИЯ

восточно, стремившегося весь мир земной превратить в спрэльбие-кладбище, расширить его «все концы континентальной Европы». Но путь не зерна, в зерне же «сок обходит, сторонится корня, и германский милитаризм был сломлен в ходе второй мировой войны, хотя войне, как пуль, до сих пор «лежат в Европе», медленно раздаваясь.

Вот почему во второй поэзии «Даль памяти» Егор Исаев показал исторические и социально-политические корни германской Победы, раскрыты самое главное в нашем общественном пространстве: братство рабочих и крестьян, их содружество в Стране Советов, которое есть, как сказано в поэме, «сборный свод согласных взывов».

Вернувшись к космологическому образу Земли-звезды, Егор Исаев развертывает этот образ, как прошедшее в рост дерева. Он находит множества смысловых и эмоциональных оттенков, он рисует будни и праздники «земли-сторонки и земли-страны». Одним из таких предников в предвзятых

или главной реки народной жизни — «реки труда», или музыкального «гака», символизирующего всевозможную раз boltанность, волокиту, жизненную язву». В спорах и разговорах, возникших среди прошлого и прохожего люда, который собрался возле неканной прежде «кремень-слезы», проявилась характерная черта Исаева — его умение передать многоголосие толпы, когда, казалось бы, говорят все разом. Однако в этом сплошном гуле слышны речи о старушки, поведавшей о бебей доле в старое время, то древнего деда, вспомнившего след музыка-катаринника, которая «во рту крошилась при ударе» и редко что жаловалась со щеками, то труженника ликбеза, учителя, владевшего «словом корешковым». Короче говоря, народная история предает в этом многоголосии и лицам, и в сцене истинно поэтическим.

Чувство историзма, присущее Егору Исаеву, безусловно, обогатило его образно-пейзажный.

Это чувство зародилось в нем еще тогда, когда он в солдатской стране, в атакующих ротах, как говорят, творил историю собственным ру-ками, когда он прошел земные дни и посмотрел глаза в глаза теми взорами, как Герман Хорст. Да, это был «закон дар познания», но и бесценный ценный дар, свойственный не сколько поколениям советских людей. Ибо этот дар подводил поэту обрасти впечатлений и духовных сил для многоглетних трудов над своими поэмами, которые создались по слову, по строке, по главе, по которые читают на одном дыхании. Наконец, этот дар вселил в него твердую уверенность, что народ, живущий «по совету», по корню, по главному закону Октября, непобедим.

Валерий ДЕМЕНТЬЕВ.

Фотоконкурс • В. ВОЛКОВ. «Праздничные журналисты».

КНИГИ

СЕКРЕТ ПОПУЛЯРНОСТИ

«О мелодике массовой песни» — так называется книга, выпущенная недавно Всесоюзным издательством «Советский композитор».

Известно, что мелодия появляется интуитивно, и даже композиторы — создатели песен — не имеют точных инструментов, при помощи которых они могли бы проникнуть в глубины тайны музыки. Наука пишет инструменты. И некоторые из них, мне думается, уже найдены в рецензируемой книге. Это уверенный шаг к постижению секретов «доходчивой» интонации.

В чем же причина доходчивости? Почему хорошая песня легко ложится на слух, сразу запоминается? Где можно увидеть корни интонационной простоя?

Стремясь ответить на эти споноженные вопросы, автор книги, талантливый музыкант Владимир Зак, разрабатывает методику, которая впоследствии разрывается в различные размежевания и глубине, предложенной художником работы. Тут ошибка: я не могу сказать, что это было сделано для вспомогательных героев.

Изобретатель, как герой Никитова, Лермонтова, Достоевского, Алексея Толстого, Шолохова — вот уже почти полстолетия рождались второй раз силой таланта Шваринова. Кто из нас, видевших иллюстрации и «Проступление» и «Назначение» Достоевского, может забыть старую пропорцию: «Всё в мире — это иллюстрации!»

Но самая прончая привлекательность Шваринова на про- тяжении всей его жизни — это Пушкин. К нему он постоянно возвращался, совершенствуя, расширяя серии иллюстраций и «Проступление» и «Назначение» Достоевского, может забыть старую пропорцию: «Всё в мире — это иллюстрации!»

Прекрасные иллюстрации Шваринова к прозе Пушкина и к роману Льва Толстого «Война и мир», безусловно, заслуживают самого высокого признания.

Орест ВЕРЕЙСКИЙ, народный художник РСФСР.

рентировать композиторский талант согласно собственному эстетическому идеалу. Много- летние наблюдения музыкозавод показали, что те или иные мотивы, популярные песни в интерпретации многих разных исполнителей модифицируются одинаково. И,縱然 не такого рода, относящие на- ся к народной истории, они вызывают определенные эмоциональные всплески и восприятие.

В книге удивительно показано, что композитор и слушатель оказываются объединенными увлекательным процессом творчества, берущим начало в комнате мастера и продолжающимся на улице по кинотеатрам сотен простых людей, влюбленных в песню. И когда на страницах книги мы видим эскизы знаменных песен И. Дуневского, сравниваем их с очертаниями новых вариантов, а затем слышим уже (хотя изменены) мелодии в устах безымянных интерпретаторов, то обнажается тот факт, что сочинение композитора подтверждается своеобразной «пропиской» в слушательской аудитории. И так как слушатель массовой песни становится ее исполнителем, то он, естественно, имеет возможность «корректировать» ее интонационной простоя!

В книге удивительно показано, что композитор и слушатель оказываются объединенными увлекательным процессом творчества, берущим начало в комнате мастера и продолжающимся на улице по кинотеатрам сотен простых людей, влюбленных в песню. И когда на страницах книги мы видим эскизы знаменных песен И. Дуневского, сравниваем их с очертаниями новых вариантов, а затем слышим уже (хотя изменены) мелодии в устах безымянных интерпретаторов, то обнажается тот факт, что сочинение композитора подтверждается своеобразной «пропиской» в слушательской аудитории. И так как слушатель массовой песни становится ее исполнителем, то он, естественно, имеет возможность «корректировать» ее интонационной простоя!

Книга дает возможность улуч- бить наши суждения о величии национальной традиции, о ее претворении в различных песенных стилях советской музыки. Быть может, поэтому книга важна не только для музыкозаводов, но и для практиков.

Книга дает возможность улуч- бить наши суждения о величии национальной традиции, о ее претворении в различных песенных стилях советской музыки. Быть может, поэтому книга важна не только для музыкозаводов, но и для практиков.

Книга дает возможность улуч- бить наши суждения о величии национальной традиции, о ее претворении в различных песенных стилях советской музыки. Быть может, поэтому книга важна не только для музыкозаводов, но и для практиков.

Книга дает возможность улуч- бить наши суждения о величии национальной традиции, о ее претворении в различных песенных стилях советской музыки. Быть может, поэтому книга важна не только для музыкозаводов, но и для практиков.

Книга дает возможность улуч- бить наши суждения о величии национальной традиции, о ее претворении в различных песенных стилях советской музыки. Быть может, поэтому книга важна не только для музыкозаводов, но и для практиков.

Книга дает возможность улуч- бить наши суждения о величии национальной традиции, о ее претворении в различных песенных стилях советской музыки. Быть может, поэтому книга важна не только для музыкозаводов, но и для практиков.

Книга дает возможность улуч- бить наши суждения о величии национальной традиции, о ее претворении в различных песенных стилях советской музыки. Быть может, поэтому книга важна не только для музыкозаводов, но и для практиков.

Книга дает возможность улуч- бить наши суждения о величии национальной традиции, о ее претворении в различных песенных стилях советской музыки. Быть может, поэтому книга важна не только для музыкозаводов, но и для практиков.

Книга дает возможность улуч- бить наши суждения о величии национальной традиции, о ее претворении в различных песенных стилях советской музыки. Быть может, поэтому книга важна не только для музыкозаводов, но и для практиков.

Книга дает возможность улуч- бить наши суждения о величии национальной традиции, о ее претворении в различных песенных стилях советской музыки. Быть может, поэтому книга важна не только для музыкозаводов, но и для практиков.

Книга дает возможность улуч- бить наши суждения о величии национальной традиции, о ее претворении в различных песенных стилях советской музыки. Быть может, поэтому книга важна не только для музыкозаводов, но и для практиков.

Книга дает возможность улуч- бить наши суждения о величии национальной традиции, о ее претворении в различных песенных стилях советской музыки. Быть может, поэтому книга важна не только для музыкозаводов, но и для практиков.

Книга дает возможность улуч- бить наши суждения о величии национальной традиции, о ее претворении в различных песенных стилях советской музыки. Быть может, поэтому книга важна не только для музыкозаводов, но и для практиков.

Книга дает возможность улуч- бить наши суждения о величии национальной традиции, о ее претворении в различных песенных стилях советской музыки. Быть может, поэтому книга важна не только для музыкозаводов, но и для практиков.

Книга дает возможность улуч- бить наши суждения о величии национальной традиции, о ее претворении в различных песенных стилях советской музыки. Быть может, поэтому книга важна не только для музыкозаводов, но и для практиков.

Книга дает возможность улуч- бить наши суждения о величии национальной традиции, о ее претворении в различных песенных стилях советской музыки. Быть может, поэтому книга важна не только для музыкозаводов, но и для практиков.

Книга дает возможность улуч- бить наши суждения о величии национальной традиции, о ее претворении в различных песенных стилях советской музыки. Быть может, поэтому книга важна не только для музыкозаводов, но и для практиков.

Книга дает возможность улуч- бить наши суждения о величии национальной традиции, о ее претворении в различных песенных стилях советской музыки. Быть может, поэтому книга важна не только для музыкозаводов, но и для практиков.

Книга дает возможность улуч- бить наши суждения о величии национальной традиции, о ее претворении в различных песенных стилях советской музыки. Быть может, поэтому книга важна не только для музыкозаводов, но и для практиков.

Книга дает возможность улуч- бить наши суждения о величии национальной традиции, о ее претворении в различных песенных стилях советской музыки. Быть может, поэтому книга важна не только для музыкозаводов, но и для практиков.

Книга дает возможность улуч- бить наши суждения о величии национальной традиции, о ее претворении в различных песенных стилях советской музыки. Быть может, поэтому книга важна не только для музыкозаводов, но и для практиков.

Книга дает возможность улуч- бить наши суждения о величии национальной традиции, о ее претворении в различных песенных стилях советской музыки. Быть может, поэтому книга важна не только для музыкозаводов, но и для практиков.

Книга дает возможность улуч- бить наши суждения о

в музеях

ЦЕННЫЙ ДОКУМЕНТ

В фондах Ленинградского музея В. И. Ленина поступил документ, написанный в сентябре 1879 года. Это рекомендательное письмо-документ Ильи Николаевича Ульянова, в которой он подтверждает, что юноша Николай Вознесенский действительно является сельским учителем в Самарской губернии.

Подлинных писем и документов, собственно, отцом В. И. Ленина, сохранилось очень немного, — рассказывают научный сотрудник музея А. Короткова. — Недавно нам ленинградским кенсюнером Борисом Николаевичем Вознесенским предстало представление о том, что документ позволяет сделать предположение, что Илья Николаевич Ульянов, бывший тогда директором народных училищ, хотел помочь сельскому учителю избавиться от воинской повинности и царской армии и тем самым дать ему возможность продолжить обучение крестьянских детей.

Б. ГОГОТОВ.

ПЕТЕРБУРГ.

НАГРАДА МОРЯКАМ

Дружеские контакты связывают коллекцию сотрудников Государственного музея истории космонавтики имени К. Э. Циолковского с десятками школьных музеев, производственных предприятий, судов, посещающих ими основоположника космической науки. Лучшие из коллекций награждены ученым советом музея специальными дипломами и знаками. «За активную работу по пропаганде идей К. Э. Циолковского и космонавтики».

Несколько наград музей был удостоен в экипажах танкера «Константин Циолковский» Латышского морского пароходства. Вот уже более восьми лет на борту судна работает музей Циолковского.

А. КОСТИН.

КАЛУГА.

КРУПНЕЙШИЙ

В СИБИРИ

Начало Иркутскому художественному музею положили 87 полотна сибирского просветителя В. П. Сукачева. Открытие для массовых посетителей в 1920 году, собрание «нечуждомо» выросло. Иркутские горожане гордятся, что в экспозиции и фондах музея есть полотна Б. Бородавкина, Н. Репина, В. Сурикова, Н. Крамского, В. Серова, К. Юона, П. Кончаловского, М. Сарыкина, А. Плакотко, многих других замечательных художников.

Замечательную дату в своей жизни музей встречает обширной выставкой «Владимир Ильич Ленин в изобразительном искусстве».

А. ФАТЬЯНОВ.

ИРКУТСК.

НА ЭКСПУРСИЮ

В ПРОШЛЫЙ ВЕК

Путешествие из прошлого века в век вымысла предполагает деревянные строения, сработанные мастерами, которые стоили лет назад.

Эти строения — деревянные мезонины, окна, амбары, бараки, крестьянские постройки, северные из сел Горномарийского района на холмистую окраину города Козьмодемьянска, стала экспозиция музея деревянного зодчества.

А. ФАТЬЯНОВ.

ИРКУТСК.

В ПРОШЛЫЙ ВЕК

Путешествие из прошлого века в век вымысла предполагает деревянные строения, сработанные мастерами, которые стоили лет назад.

Эти строения — деревянные мезонины, окна, амбары, бараки, крестьянские постройки, северные из сел Горномарийского района на холмистую окраину города Козьмодемьянска, стала экспозиция музея деревянного зодчества.

С. КОНОРЕВ.

КОЗЬМОДЕМЬИНСК,

Марийская АССР.

театр: после премьеры

Роман в зеркале сцены

Русская литературная классика — насыщенный хлеб нашей национальной культуры, ее вечная живая основа. Но когда театр упорствует, повседневно отстаивает свое право на интерпретацию сложнейших по смыслу, масштабных по объему прозаических текстов. Упорствует даже в том случае, когда книга уже имеет свою сценическую судьбу, более того — сценическую историю. Тем интереснее, если поиски ведутся разном направлении, не повторяя друг друга.

Две московских спектакли: «Братья Карамазовы» в Театре имени Моссовета и «Дорога» в Театре на Малой Бронной» вызвали на суд зрителя почти одновременно: «Карамазовы» и постановка Г. Чичикова в Театре на Малой Бронной.

Почему бедны люди, почему

бедно дети, почему голова

степь, почему они не обнимают

ся, не целуются, почему не

попут песен радостных, почему

они покидают тем от черной

беды, почему не кормят детей?

Та страница романа, откуда

взяты эти слова, едва ли не

самая важная для понимания

характера и поступков Мити.

Вполне объяснимо, почему они

не звучат в спектаклях, и трудно

пронизнить героя, который

не ходил ни в горах, а в пуль-

шне минуты своего сценичес-

кого бытия только тепел.

Но великий роман Достоев-

ского — не только о гибности

чародейства, о ее разрушитель-

альной силе. Вера в «зерно

добра и человечности, которы

е оживает и прорастает в са-

мом окнеине, проплачено серд-

цем, окраине и поэтапно кажет-

ся в этом спектакле.

Почему эти люди, эти герои,

эти герои, эти герои?

Почему эти герои?

СТЕКОЛЬНАЯ ДЕРЖАВА

Двадцать лет назад Монах увидела самую представительную и великолепную выставку стекла, известную миру. «Стекольная деревня», как иногда называют Чехословакию, рассказывала нам о значениях этого великолепного материала, касающиеся всех его возможностей. Мы запомнили эту экспозицию, как ослепительный фейерверк лучезарного светового стекла.

И вот теперь наши друзья из Чехословакии, приглашавшие нас в Центральный дом художников, хотят показать только самое новое стекло, которому не больше трех лет отроду, и только то, что живет в быту, украшая комнаты, одежду.

Ваш первые шаги по залу сопровождаются стихами:

Стекло — Богемия
Краса —
И звон хрустального бокала

Берешь, и, кажется, роса
В твоих ладонях засекречена.

Изображение на полизиранах отражаются в зеркалах — вы в цехе, где наработано стекло. Шум огня, жар горячих печей и длинных трубок стеклодувов с маленькими сверкающими каплями стекла. Мельют руки мастеров, растут стеклянные пузыри — и в каждом задонесенном вазах, бокалах, блюдах, и в каждой свече начинается тайна красоты. И нужно придумать так, чтобы подчеркнуть природные свойства стекла, окунуть его в деревянную или металлическую форму. Это уже не столь простой процесс, как в негравюре у гончара. И только чуткость мастера и приведение художника преодолевают природное сопротивление этих несхожим материалам.

Союз магнитных рук —
Отсюда берет истоки это чудо.

Вот идея выставки, выраженная стихами, которые мы услышали с полизирана сквозь шум гулящих печей. Те, кто сегодня мало знает об стекле, покидая выставку, почтут себя почти знающими его, так много увидят они в экспозиции. Но все в чем и мы можем помочь зрителю. Например, знаете ли вы, что такое богемский хрусталь?

БОГЕМСКИЙ ХРУСТАЛЬ

Его еще называют чешским хрусталем, а на выставке вы прочтете совсем неподобные слова — матричное видуальное видуальное стекло. Повторю разобраться в этих тонкостях. Но без малярской исторической справки здесь не обойтись.

Средневековая Европа получила стекло в наследство от античной культуры благодаря Баварии и молодой Венецианской республике. Венецианская стекло, сугубо монопольное и паскремпное, сородичное на единственном острове Мурано в Адриатике, было шедевром, поразившим мир более двухсот лет.

Основное сырье (песок с

добавлением соды), за которым работали венецианские стеклодела, плавилось при сравнительно низкой температуре и в нагретом состоянии обрабатывалось. Но эти производственные секреты строго охранялись в пределах острова. Кроме того, венецианские купцы всячески мешали проникновению соды и Европу, особенно туда, где развивалось стеклоделие. Поэтому в средневековой Европе в основном изготовлялось так называемое «блестящее стекло», получаемое при до-

бы, серии чехословакии про-

изводственных объединений

«Иристекс», «Скло-лон

он», «Татра-скло». Здесь же парит мир произведений «Центра художественных ре-

месел в Праге».

ХУДОЖНИК ИЛИ СТЕКЛОДУВ

Как работает художник стекла? Этот вопрос безусловно возникнет у посетителя выставки.

Как часто приходится слы-
шать: «Вы что, рисуете не

Мирослав Кингер из старшего поколения и Ирма Шугас — из младшего.

Есть художники, которые активно участвуют в «стекольном процессе» создания изделий, и мастер в таких случаях выполняет роль необходимую, но вс помогательную.

Есть художники, которые рисуют, гравируют на стекле, или написывают свои рисунки на стекле несостыкованным аппаратом, либо плавиковой кистью.

Все это происходит в тех случаях, когда художник создает произведение, не задумываясь о возможностях его повторения или тиражирования. В таких случаях идея работы строится в первую очередь на желаниях художника, на его способностях.

Большинство участников выставки — бывшие выпускники Высшей художественно-промышленной школы в Праге. Школа эта, как и специализированный техникум стеклоделия в Нижеломбом Брода, создана в конце прошлого столетия. Не одно поколение ее художников и педагогов создавало славу чешскому стеклу.

Ученых известных художников — профессоров Пражской школы К. Штипла и И. Каплицкого — новые ведущие мастера художественного стеклоделия — Станислав Либенсий и Иозеф Сокулук, уже не один год сами являются профессорами той же школы. На выставке одновременно выступают несколько мастеров, поражающих выразительностью своих художественных образов. Их работы созданы из ярких, легких прижигами,

художников — профессором Пражской школы К. Штипла и И. Каплицкого — новые ведущие мастера художественного стеклоделия — Станислав Либенсий и Иозеф Сокулук, уже не один год сами являются профессорами той же школы. На выставке одновременно

выступают несколько мастеров, поражающих выразительностью своих художественных образов. Их работы созданы из ярких, легких прижигами,

РОСА В ЛАДОНЯХ

КАРТИНКИ С ВЫСТАВКИ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО СТЕКЛА И БИЖУТЕРИИ

Бывший в сырье древесной золы (поташа). Отсутствие соды сказывалось и на работе чешских стеклодувов: невозможность было подразделить прославленным венецианцам сырье на стеклодувов. Создавалась из туполовского сырья изделия, подобные их предшественникам. Но одиночное создавало славу чешскому стеклу.

Профессия «художник стекла» сравнительно молодая. Она появилась лишь в прошлом веке. А до этого роль художника, формирующего идею работы, средства ее выражения и способ ее создания: исполнения либо архитектор — например, Карл Розен, создававший дворцовые ансамбли Петербурга и прокуратором — в них все, вплоть до люстры и дверных ручек, либо одаренный коммерсант, знающий спрос рыночный стекла.

Работы художников, по замыслу авторов выставки, носят скромный характер. Всегда стекло вместо горного хрустала. Строки, зачеканенные на стекле, несут в себе горячие чувства, эмоции, характерные для художников.

Мирные мосты бывают стальными, деревянными, разводными, воздушными.

Военные бывают взорванными. Высоты — непривычными. Скаты — хоть уши, в закресли — склонами, склонами, склонами.

Непросто взорвать мост, взять высоту, заняться под отъем на обратных скатах. Непросто.

Расправить шинельные складки, прислушаться к дальней пальбе.

Взять светлую сумку, заряжаться — и тотчас забыть о себе.

Забыть о себе — непросто. Но чувство долга — превышает. И в этом суть, смысл, идея солдатской судьбы. А для потомков, наследников, поддающихся на добрую память.

Так, по велению памяти, рождается идея Вечного огня.

Во всех городах-героях, в танке и во многих других городах горит в особо памятных местах. Вечный огонь — символ неугасимых сердец погибших героев.

Нет света без тени, нет радости без скорби, и не случившееся в торжественные дни в дни праздников, поминок, общегосударственных дней, посвященных в память или в минуты торжества бракосочетаний к Вечному огню организовано, семью или просто вдвое.

Светлана БЕСКИНСКАЯ, заслуженный художник РСФСР.

Фото С. Сверцова.

СУДИТЕ САМИ

ФИНИШ ЛИХАЧА

состоится, примеряя в поведении...

Писаренко оказался в другом городе в числе условно досрочно освобожденных. И вроде бы не без оснований. В отделе задоров и в бухгалтерии автобазы в узлан: с апреля по сентябрь 1979 года он работал механиком по выпуску автомобилей на линии, заменяя не имел...

Но вот что рассказали мне коллеги, шофера третьей автомо- колонны, к которой был приписан Писаренко. «Отбывать наказание» правоохранительный орган...

Странно, скажем прямо, логика была у моего собеседника: помочь могут из государственного кармана. Надеюсь, мотивы такой «вспомоществования» не излишне злобны, а чисто практические.

Но вот что рассказали мне коллеги, шофера третьей автомо- колонны, к которой был приписан Писаренко...

Аллея местах в локости парка, где машины, оторвавшиеся от стоянок и пользуясь поведением механика, Писаренко, основательно модернизовав свой авто. Поставил, например, новый дверной замок. Рассуждает, нигде этот двигатель не покупал, нарядов на ремонт не выпытывал, денег в кассы автобазы не вносил...

Куда же, спросят читатели, смотрите администрация! Оказывается, она была в курсе дела. Это подтвердил прежний начальник третьей автомо- колонны В. Зайкин в присутствии нынешнего начальника Н. Сыча.

Однозначно сразу, на автобазе Писаренко работают отнюдь не по своей воле. В феврале 1979 года он был признан виновным в совершении преступления и осужден Кисловодским горнорудным. Приговор гласил: «Две годы лишения свободы условно с обязательным принуждением к труду...»

Есть такая мера — условное досрочное освобождение. Применяется она в тех случаях, когда человек, трудится добро-

желательно, подчиняясь в том же неодолимой тяге к чистому искусству: кинематографии и сценарию им. Орджоникидзе, Бориса, главных механиков СМУ-4, вновь кинематографии в кинотеатре «Труд», затем работники фабрики сувенирных изделий, кинематографии пансионата «Химик», чеканщики-надомники художественных промыслов «Умелец»...

Но вот что рассказали мне коллеги, шофера третьей автомо- колонны, к которой был приписан Писаренко...

Сейчас быстротой, подчиняясь в том же неодолимой тяге к чистому искусству: кинематографии и сценарию им. Орджоникидзе, Бориса, главных механиков СМУ-4, вновь кинематографии в кинотеатре «Труд», затем работники фабрики сувенирных изделий, кинематографии пансионата «Химик», чеканщики-надомники художественных промыслов «Умелец»...

В «Умелце», расположенному в Ессентуках, мне называли трудовую книжку. М. Писаренко. Любопытный документ...

Сейчас быстротой, подчиняясь в том же неодолимой тяге к чистому искусству: кинематографии и сценарию им. Орджоникидзе, Бориса, главных механиков СМУ-4, вновь кинематографии в кинотеатре «Труд», затем работники фабрики сувенирных изделий, кинематографии пансионата «Химик», чеканщики-надомники художественных промыслов «Умелец»...

Приподнятое пребывание на автобазе М. Писаренко не автобазе, однако, было связано отнюдь не с его полуподпольной деятельностью, хотя имело все основания стать ее закономерным итогом. Так называемые отрицательные герои тоже ведь частенько бывают по-своему цельными натурками: с язвидной последовательностью они проявляют свои негативные качества в самых разных

сферах бытия, в том числе и в личной жизни.

Вот, скажем, женитьба М. Писаренко. Третья по счету, она не стала скромной свадьбой, а настоящим торжеством, как предыдущие.

Тем не менее мэр да лад в молодой семье дружил недолго: и здесь начал прохлаждать характерец скромного служителя муз. Его домостроевые замашки, драматические сцены разности привели в конце концов к разводу и к разделу имущества, при котором глава семьи утратил не только в Белоруссии, но и на гастро- номных поездках.

Писаренко, скромный мужчина, с бранью сбросил вышибшую из него жену, причина — больше утраты из жены и сына.

Завершилась эта эпопея дебошем — Писаренко с криками и бранью сбросил вышибшую из него жену, причина — больше утраты из жены и сына.

Когда же вспомнили о наказании, то выяснилось, что Писаренко — кинематографист, а не механик, и виновен в том же неодолимой тяге к чистому искусству: кинематографии и сценарию им. Орджоникидзе, Бориса, главных механиков СМУ-4, вновь кинематографии в кинотеатре «Труд», затем работники фабрики сувенирных изделий, кинематографии пансионата «Химик», чеканщики-надомники художественных промыслов «Умелец»...

Приподнятое пребывание на автобазе М. Писаренко не автобазе, однако, было связано отнюдь не с его полуподпольной деятельностью, хотя имело все основания стать ее закономерным итогом. Так называемые отрицательные герои тоже ведь частенько бывают по-своему цельными натурками: с язвидной последовательностью они проявляют свои негативные качества в самых разных

сферах бытия, в том числе и в личной жизни.

Вот, скажем, женитьба М. Писаренко. Третья по счету, она не стала скромной свадьбой, а настоящим торжеством, как предыдущие.

Тем не менее мэр да лад в молодой семье дружил недолго: и здесь начал прохлаждать характерец скромного служителя муз.

Есть такая мера — условное досрочное освобождение. Применяется она в тех случаях, когда человек, трудится добро-

желательно, подчиняясь в том же неодолимой тяге к чистому искусству: кинематографии и сценарию им. Орджоникидзе, Бориса, главных механиков СМУ-4, вновь кинематографии в кинотеатре «Труд», затем работники фабрики сувенирных изделий, кинематографии пансионата «Химик», чеканщики-надомники художественных промыслов «Умелец»...

Приподнятое пребывание на автобазе М. Писаренко не автобазе, однако, было связано отнюдь не с его полуподпольной деятельностью, хотя имело все основания стать ее закономерным итогом. Так называемые отрицательные герои тоже ведь частенько бывают по-своему цельными натурками: с язвидной последовательностью они проявляют свои негативные качества в самых разных

сферах бытия, в том числе и в личной жизни.

Вот, скажем, женитьба М. Писаренко. Третья по счету, она не стала скромной свадьбой, а настоящим торжеством, как предыдущие.

Тем не менее мэр да лад в молодой семье дружил недолго: и здесь начал прохлаждать характерец скромного служителя муз.

Есть такая мера — условное досрочное освобождение. Применяется она в тех случаях, когда человек, трудится добро-

желательно, подчиняясь в том же неодолимой тяге к чистому искусству: кинематографии и сценарию им. Орджоникидзе, Бориса, главных механиков

